

Раздался громкий и звонкий хлопок. Чжэн Хайян резко вдохнул воздух, его поднятая задница опустилась, и он обернулся, увидев Хань И, который все еще держал руку, только что совершившую «преступление».

Чжэн Хайян уставился на него:

— Зачем ты меня по попе ударил?

Хань И посмотрел на Чжэн Хайяна, затем на свою руку, лицо его выражало «невинность», и его маленькая ручонка снова опустилась на поднятую задницу Чжэн Хайяна.

— Хлоп! — Звук был сухим и звонким.

Хнык.

Чжэн Хайян перевернулся, схватил малыша, быстро спустил ему штанишки, обнажив белую и нежную попку, затем уложил ребенка на кровать, повернув его попкой к вентилятору, и сказал:

— Лежи спокойно.

Чжэн Хайян и Хань И, большой и маленький, лежали на кровати, их белые попки обдувались вентилятором. После обеда оба ребенка заснули, и нога Хань И дернулась, случайно оказавшись на ноге Чжэн Хайяна.

В самое жаркое время дня, около трех-четырех часов, Чжэн Хайян сам бежал покупать мороженое, делился с Цици, а остальное съедал вместе с Хань И, кусочек за кусочком.

Так прошло некоторое время, и Чжэн Хайян почувствовал, что ему все больше и больше нравится этот мягкий малыш. Этот маленький редис стал для него как родной сын. Кормя Хань И мороженым, он не удержался и спросил:

— Нравится тебе братик?

Хань И ответил:

— Да!!

Хнык, это так трогательно, чувствуешь гордость, словно вырастил сына с пеленок!

Время пролетело незаметно, и наступил конец сентября. Магазин жареной курицы «Иян» благодаря репутации и ценам не только окупил вложения, но и начал зарабатывать большие деньги, а «Иянцзи» стал признанным «западным фастфудом» в глазах клиентов.

Когда погода стала прохладнее, взрослые тоже казались менее взволнованными. Мама Цици после ужина прошлась по двору и дому, чувствуя, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

Гао Тинцюань спросил:

— Ты что-то ищешь? Деньги потеряла?

Мама Цици ответила:

— Тебе не кажется, что в последнее время в доме что-то появилось?

Гао Тинцюань засмеялся. Он думал, что что-то пропало, а оказалось, что что-то появилось? Он спросил:

— Что появилось?

Мама Цици покачала головой, откинула занавеску и вышла из дома. Через некоторое время она топнула ногой и вернулась, громко сказав Гао Тинцюаню:

— Это Яньян! Ему ведь уже четыре года? Пора в детский сад!

Гао Тинцюань опешил, вскочил и поспешно сказал:

— Ох, черт, мы же совсем забыли!

Гао Тинцюань и мама Цици поспешили позвать пару Чжэн Пин и Чэн Баоли. Чжэн Пин пил воду, услышав это, он выплюнул воду, вытер рот и сказал:

— Забыли!

Чэн Баоли хлопнула себя по лбу:

— Конец, конец! Мы все забыли!

Взрослые смеялись сквозь слезы, Чэнь Линлин и другие, услышав это, тоже были в шоке. Они так увлеклись зарабатыванием денег, что забыли о школе для сына, и самое главное, никто во дворе даже не вспомнил об этом!

Гао Тинцюань сказал:

— Пусть пойдет в детский сад, где учится Цици. Я знаю людей, могу договориться, и он сможет поступить. Хорошо, что это только детский сад, я думаю, что это не так важно, просто дети играют вместе, ничего серьезного. Если бы это была начальная школа, то это было бы проблемой.

Чэн Баоли и Чжэн Пин посмотрели друг на друга. Эта пара была забавной, они так увлеклись зарабатыванием денег, что забыли о сыне, и самое интересное, что у них вообще не было планов насчет школы для ребенка. Только сейчас, когда об этом заговорили, они вспомнили, что ребенку уже четыре года, и пора в детский сад.

Чэн Баоли посмотрела на Чжэн Пина:

— Может, отправим его в детский сад в Пекине?

Чжэн Пин тоже не был уверен:

— Без прописки можно в Пекине?

Гао Тинцюань ответил:

— С детским садом я могу договориться, без прописки, наверное, можно. Но в начальную школу точно нельзя. У вас ведь прописка в родном городе? Чтобы учиться в Пекине, нужно перевести прописку.

Чжэн Пин спросил:

— Для перевода прописки нужны условия, да?

Гао Тинцюань ответил двумя словами:

— Купить квартиру!

Слова «купить квартиру» словно брошенный в спокойную воду камень, вызвали волну, затронувшую сердца семей Чжэн Пина и Хань Чжицзюня. До этого они были просто приезжими в Пекине, без корней, без дома, без прописки, приехавшими с желанием заработать и верой в свои силы. Но покупка квартиры — это совсем другое дело. Купив квартиру в Пекине и оформив прописку, они словно обретут корни, перестанут быть бездомными.

Квартира предвещала новое начало.

Чэнь Линлин, скитаясь с Хань Чжицзюнем столько лет, никогда не имела собственного дома. Услышав слова «купить квартиру», она замерла на мгновение, а затем с удивлением сказала Хань Чжицзюню:

— Мы... собираемся купить квартиру в Пекине?

Хань Чжицзюнь задумался. Он действительно устал от скитаний и хотел обрести дом. У него уже была карьера, ребенок, семья, и теперь ему не хватало только дома. К тому же, ребенку скоро в школу, а Чэнь Линлин скиталась с ним столько лет, пора было купить квартиру. Он кивнул:

— Купим!

Чэн Баоли толкнула Чжэн Пина локтем:

— Мы тоже купим?

Чжэн Пин ответил:

— Конечно, Яньян для школы нужна прописка, так что купим!

Как только он это сказал, Чэн Баоли, не говоря ни слова, вошла в дом. Чжэн Пин:

— Эй, я с тобой разговариваю, зачем ты в дом пошла?

Чэн Баоли, не оборачиваясь, ответила:

— Пойду посмотрю сбережения!

Покупка квартиры — это большой план, это не то, что можно сделать сразу. Нужно смотреть квартиры, собирать деньги и обсуждать все детали.

В «Ияне» теперь наняли официантов, так что Чэн Баоли и Чэнь Линлин могли иногда позволить себе отдохнуть день или полдня.

В этот день Чжэн Хайян сидел во дворе, подстригая ногти на ногах Хань И, когда услышал, как в доме Чэн Баоли и Чэнь Линлин обсуждают покупку квартиры. Мужчины тоже были там, и

Гао Тинцюань вдруг упомянул о квартирах в Деревне Азиатских игр.

Покупка квартиры!?!?

Чжэн Хайян, держа в одной руке ножницы для ногтей, а в другой — маленькую ножку Хань И, наострил уши, словно радар, и вытянул шею, услышав голос Гао Тинцюаня из дома:

— Там место слишком удаленное, но из-за Азиатских игр многие дороги в Пекине были перепланированы. Но я думаю, что цены на квартиры там будут расти и принесут прибыль!

Дорогие мама и папа, вы собираетесь купить квартиру в Пекине?!? Чжэн Хайян был так взволнован, что чуть не засунул ножку Хань И себе в рот. Отлично! Жизнь делает еще один большой шаг вперед! С таким темпом скоро можно будет стать богатым наследником в Пекине и жениться на красавице!!

Хань Чжицзюнь сказал:

— Давайте посмотрим квартиры в Деревне Азиатских игр. Я тоже хочу купить там. Сейчас Азиатские игры уже начались, там шумно, и благодаря Азиатским играм, Деревня Азиатских игр точно поднимется в цене.

Чэнь Линлин, долгое время следующая за Хань Чжицзюнем, сразу поняла, о чем он думает:

— Эй, ты хочешь купить квартиру для себя или чтобы заработать на ней? — Она почувствовала, что Хань Чжицзюнь снова думает о деньгах.

Хань Чжицзюнь улыбнулся, многозначительно, но ничего не сказал. Чэн Баоли, сидя рядом, листала последний справочник по Пекину, вверх и вниз, и сказала:

— Лин, Деревня Азиатских игр немного удалена, давайте купим что-то поближе к магазину?

На этот раз Гао Тинцюань и Чжэн Пин засмеялись. Чэнь Линлин наконец поняла, что эти мужчины считают Деревню Азиатских игр слишком удаленной и хотят купить квартиру ближе к городу, но у них пока нет достаточно денег. Что делать? Купить квартиру в Деревне Азиатских игр, подождать, пока она подорожает, и продать!

Чэнь Линлин смеялась сквозь слезы. Она поняла, что вся ее жизнь была посвящена деньгам. Она сказала:

— А если цены не поднимутся?

Хань Чжицзюнь твердо ответил:

— Они точно поднимутся!!

Чэнь Линлин сначала не поверила. Она думала, что квартира не может так сильно подорожать. Но в конце сентября они вместе поехали посмотреть квартиры в Деревне Азиатских игр, и когда она услышала, что квадратный метр стоит 4 000 юаней, она чуть не упала в обморок вместе с Чэн Баоли. Она с удивлением уставилась:

— Как это может быть так дорого!?

Гао Тинцюань сказал:

— Смотрите, цены на жилье точно будут расти! Сейчас Азиатские игры еще не закончились, и цены пока не такие высокие, но как только игры закончатся, цены резко подскочат!

<http://bllate.org/book/16484/1498008>